

Вокруг бушевал океан сражения. Люди что-то кричали, вспыхивали алые бутоны кровавых цветов. Рубинами они разлетались по ночному небу, чтобы упасть на мокрый, вязкий песок. Ручей, раньше прозрачный и чистый, уже давно стал багровым.

Разбойники и стражи врубались в ряды друг друга. Отсеченные руки и головы, внутренности, все это устипало неровным покровом гребни невысоких барханов. И на вершине одного из таких "барханов" стояла одинокая фигура.

Несмотря на жар боя, она была спокойной. Люди же вокруг, видя что стоит фигура вовсе не на песке, а на груде из тел, словно сами собой огибали её и спешили дальше - в гущу битвы.

Этой фигурой был Хаджар. Он погружался все глубже в Реку Мира. В его голове созрел очередной "безумный план", но на этот раз он был уверен в его выполнимости. Через призму "вод" энергий происходящее выглядело как сражение туманностей.

Яркие и тусклые, четкие и размытые сгустки силы сливались в безудержном хороводе. Иногда в этой феерии цвета появлялись отдельные, более отчетливые силуэты. Адепты выглядели в этом "мире" намного реальнее, чем простые практикующие. И среди них, будто колосс среди лилипутов, выделялся столп силы Рыцаря Духа.

Одного взгляда на это сосредоточие энергии было достаточно, чтобы поверить словам Эйнена. Если они не свалят главу разбойников, то не помогут ни молитвы, ни даже появления Шейха. Только совместные усилия оставшихся в живых Небесных Солдат Курхадана сдерживали написк Рыцаря.

Хаджар бросил последний взгляд на бурю красок, которой обернулся бой адептов, и начал погружаться еще глубже. Туда, где во тьме порой мелькали далекие звезды. Среди всего из бесчисленного множества, Хаджар чувствовал "дыхание" лишь одной. Именно к ней, сквозь безумное сопротивление, он и направился.

Как давно он уже не пытался проложить себе путь к Духу Меча. Сколько месяцев или даже лет прошло с того момента, как он получил на спину татуировку Пути Меча.

Глупо будет отрицать, что пожертвовав ради этого связью с мечом, Хаджар больше не рисковал погружаться так глубоко в Реку. Мало ли что еще мог забрать Дух Меча в плату за силу и знания. Но на этот раз на чашу весов вновь легла жизнь Хаджара и, чем бы он не пожертвовал, но пока он дышал - все можно было вернуть назад.

С каждым новым "рывком", сопротивление Реки и Духа только усиливалось. В реальности это выглядело длинными кровавыми полосами, расползающимися по телу Хаджара. Как если бы сотни, тысячи клинов полосовали его плоть, пуская на тела поверженных воинов горячую кровь, которую он так вожделели.

В какой-то момент Хаджар понял, что следующее движение для него могло стать последним. До самого Духа все еще лежало неимоверное, неисчислимое по размерам пространство. Хаджар мог видеть лишь далекие силуэты клинка чистой энергии. Но и это было в разы больше чем тогда - перед столкновение с сектой Черных Врат.

Игнорируя боль и давление, Хаджар мысленно принял позу лотоса и начал постепенно

“вдыхать” (поглощать) эхо от силы Духа.

В реальности в этот момент продолжала бушевать буря схватки. Аdeptы Курхадана наседали на Рыцаря, но все что могли сделать - лишь ненадолго замедлить его продвижение к городу.

Предводитель разбойников, стоя на панцире огромного треххвостого скорпиона, поражал воображение простых практикующих. Никто из них еще прежде не видел сражение такого уровня.

Вооруженный двумя клинками, Рыцарь каждым взмахом порождал горизонтальную молнию алого цвета. Те бежали по песку и обгоревшим телам, с жадностью впиваясь в защитные техники Небесных Солдат.

Кому-то из последних удавалось выстоять перед яростью Рыцаря, другие же с криком исчезали в алом пламени. И уже не гордые “истинные adeptы”, а почерневшие головешки отлетали в сторону, а их души искали пристанища на пороге дома предков.

Позади, за спиной Рыцаря, развевалась на ветру призрачная фигура, закутанная в плотный балахон. Олицетворение его Духа. Многократно усиливавшая своего “хозяина” сущность, благодаря которой эта ступень и получила свое название “Рыцаря Духа”.

Во время битвы, когда каждый из adeptов посыпал в полет самые разнообразные боевые техники, никогда не замечал легкую тень, скользящую по песку. Эйнен же, таясь будто муравей посреди бегства из джунглей, спешил шепнуть пару слов каждому из Небесных Солдат.

Кто-то из них отмахивался, вновь погружаясь в круговорть боя с Рыцарем. Другие лишь обрывисто кивали. Все это, естественно, не ускользало от внимания Рыцаря. Но, лишь недавно вступивший на новый уровень силы, главарь разбойников был пьян собственными возможностями. Он со снисхождением собирался позволить “жалким Солдатам” попытаться составить план.

Призвав силу своего Духа, он скрестил перед своим лицом клинки, а затем с силой развел их в стороны. Две скрещенных молнии, представшие в образе десятиметровых скорпионьих жал, пронеслись по полю битвы. Они легко сожгли трех adeptов и их защитные техники, а затем, пронесясь едва не три сотни метров, взорвали с десяток домов в Курхадане.

Рыцарь с кровожадной улыбкой встречал ответный огненный гриб, на этот раз возникший не над его армией, а над городом. Сладостной музыкой для его ушей звучали плач и крики горожан. Он надеялся, что их слышал трусливый Шейх, так и не рискнувший выйти за пределы стен своего дворца.

В пустыне один закон - трусам, шакалья смерть.

А потом все оборвалось. Давно, слишком давно, Рыцарь не испытывал того жгущего чувства опасности, когда тебе между лопаток смотрит голодный зверь.

Отмахнувшись от атаки Небесных Солдат, он повернулся на восток. Где-то там, на расстоянии едва не в пять сотен метров, происходило... нечто. Иного слова рыцарь подобрать не мог.

Посреди кучи малы простых практикующих, на груде из тел, в позе лотоса сидел воин. На его теле сложно было найти место, где бы не кровоточила рана от клинка. Порванные одежды лоскутами трепались на ветру. Вот только в эту ночь в пустыне стоял мертвый штиль.

Ветер кружился исключительно вокруг этого воина. Вечерние Звезды! Рыцарю на мгновение показалось, что ветер вовсе не "кружился" вокруг него, а буквально... исходил из тела воина.

Какой-то жалкий практикующий вернул Рыцарь Духа память о страхе?! Глупости! Он сотрет его в порошок одной лишь своей волей!

Собрав немного энергии на лезвии клинка, Рыцарь уже собирался отправить в полет свою технику, как воин открыл глаза. Яркие, синие, такие, которые не могли принадлежать простому человеку. Столько в них было ярости. Так сильно бушевал в недрах зрачков танцующий дракон.

Ветер вокруг воина застыл, а затем в небо ударили столп бритвенно острой, стальной энергии. Раны на теле воина углублялись и расширялись. Было видно, что его тело не способно удержать такую мощь. И лишь сияние клинка не позволяло его плоти распасться на тысячи кусков.

Те практикующие, что оказались поблизости, в мгновение ока превратились в кровавое месиво. Будто рассеченная бумага они попадали на песок. Хотя, какой там песок - скорее в золотую пыль, ибо и сами песчинки оказались рассечены этой энергией.

Столп силы завертелся, закружился. Уплотняясь, он принимал силуэт развернувшего своего кольца дракона. Жутким, пугающим светом пылал клинок воина.

- Императорское оружие, - внезапно понял Рыцарь. Он уже мысленно потянулся к Духу, чтобы применить свою лучшую защитную стойку, но было поздно...

Разверзлись небеса.

Драконий клич пронесся над полем битвы, заставляя всех, без исключения, замереть на долю мгновения.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/230412>